

"Поскольку я отличаюсь от Третьего Хокаге, я верю в Учиху".

Этот момент.

Данзо повысил голос, протянул Дану левую руку и сделал искреннее приглашение:

"Дан, ты тоже иди и присоединяйся к Анбу с Итачи. Конохе нужны такие таланты, как ты, и мы не должны слепо подавлять Учиху."

Дан услышал эти слова, его глаза блеснули, и он, казалось, был немного тронут.

Данзо видит это, снова поддается искушению и продолжает усиливаться:

"В Анбу ты можешь не только стать сильнее, но и обрести власть. Я порекомендую тебя Третьему хокаге, позволю тебе стать вице-капитаном Анбу и действовать вместе с Итачи. Разве это не именно то, чего ты хочешь?"

"Итак, сколько мне нужно заплатить?" - спросил Дан.

"Это очень просто, тебе просто нужно доверять мне, как Итачи". Глаза Данзо горели, и когда он произнес слово "доверие", он подчеркнул свой тон.

Дан ничего не мог с собой поделать, но глубоко вздохнул и с чувством сказал:

"Данзо-сама действительно добросердечный и мужественный, что вызывает восхищение. Вступление в Анбу действительно очень привлекательно для меня. Я действительно... просто нужно доверять вам, этого достаточно?"

Он уставился на Данзо горящими глазами.

"Конечно".

Данзо выглядел спокойным и ни о чем не просил.

На самом деле.

До тех пор, пока он врывается в Анбу, он не может контролировать его темперамент в разговорах и действиях в будущем. К тому времени у Данзо будет достаточно времени и средств, чтобы постепенно приручить этого непокорного тигра.

Подумав несколько секунд, он, наконец, медленно разомкнул губы, как будто собирался произнести ответ, которого хотел Данзо.

Но прямо сейчас.

Он вдруг вздернул подбородок, равнодушно скосил глаза на Данзо и высокомерно сказал:

"Однако я отказываюсь".

"Почему?!" Выражение лица Данзо не смогло удержаться на месте, и он почти потерял самообладание.

"Потому что, одна из вещей, которые я, Учиха, люблю делать больше всего, - это отвергать этих самодовольных начальников, что делает меня счастливым".

Сказал Дан, вставая, держа Итачи, а затем добавил: "Кроме того, мне не нравится жить в маске, как твоим подчиненным".

Данзо оперся на трость, встал и сердито сказал:

"Ты уверен, что не пожалеешь об этом, Дан?"

"Извините, моему племяннику немного нездоровится, я хочу отвезти его обратно отдохнуть".

Дан оборвал эту фразу, затем упомянул Итачи и вышел за дверь.

Свист.

Рема стоял перед Даном, не говоря ни слова. Ниндзя корня за пределами чайной комнаты тоже положили руку на меч ниндзя, готовые к бою.

Глаза Дана стали холодными.

Как раз в этот напряженный момент.

"Отпустите их." - заговорил Данзо, и к его голосу вернулось обычное спокойствие.

Рема услышал эти слова и молча отступил в сторону.

Дан широким шагом вышел из чайной.

За ним наблюдала группа корневых ниндзя.

Фигуры дяди и племянника удалились и вскоре растворились в ночи.

"Данзо-сама, как нам поступить с Даном?" - спросил Рема. Он знал, что Данзо на самом деле не собирался отпускать его.

Конечно же.

Данзо услышал эти слова, в его мутных глазах промелькнуло намерение убить, и он легкомысленно приказал: "Есть также люди, присматривающие за ним со стороны Хокаге, поэтому вы должны быть чистыми и не оставлять следов".

Поскольку он не мог им пользоваться, он стал скрытой опасностью, тогда он избавится от него.

В конечном счете, он просто простолудин, у которого даже нет повязки ниндзя. Если он умрет, то ничего не произойдет. Что он может сделать?

"Я понимаю". Рема принял приказ.

Данзо холодно фыркнул, постучал тростью по земле, а затем, окруженный охраной, повернулся и ушел.

На улице.

Итачи некоторое время шел, опираясь на стену, но его живот все еще немного болел.

Дан зашел в круглосуточный магазин, чтобы купить бутылку воды, и протянул ее своему племяннику.

"Спасибо тебе, дядя". Итачи выпил полбутылки воды, прополоскал рот и, наконец, почувствовал себя лучше.

Но он тут же сказал ему с серьезным лицом: "Дядя, если ты обидишь Данзо, он этого так не оставит".

Итачи был очень обеспокоен. Дядя не понимал Данзо и не знал, насколько страшным он был.

"Не беспокойся обо мне, я позабочусь об этом".

Дан не воспринял это всерьез, но сказал Итачи: "Это ты, больше не общайся с Данзо, старик не похож на хорошего человека".

"..."

Итачи услышал это и хотел сказать Дану: "Дядя, ты не похож на хорошего человека". Но в конце концов он кивнул:

"Хм... я понимаю".

Видя, как Итачи хватается за живот и сгибается, выглядя так, словно не может ходить.

"Пойдем, я отвезу тебя обратно".

Тяжело вздохнул, присел на корточки перед племянником и повернулся к нему спиной.

Итачи был немного удивлен и, наконец, лег на спину Дана, обняв дядю за шею.

Дан подхватил своего племянника на руки и направился к клану Учиха.

Всю дорогу дядя и племянник молчали.

Настроение Итачи очень сложное.

Он не мог сказать, что его дядя думал о нем. Казалось, он ненавидел его, но все равно заботился о нем.

Пока что.

Кроме дяди, только Шисуи нес Итачи на спине.

Разница между ними в том, что спина дяди шире и устойчивее, чем у Шисуи, прямо как большая кровать.

Почти пришло время добраться до семейной земли.

"Итачи, это ты?"

Внезапно с бокового перекрестка донесся резкий голос.

Итачи обернулся на звук и увидел симпатичную девушку, стоящую под уличным фонарем и удивленно смотрящую на дядю и племянника.

У нее красивые длинные черные волосы, родинка от слезинки в уголке правого глаза и налобная повязка Конохи, которая показывает, что она ниндзя.

“...Изуми”.

Итачи нерешительно протянул руку и поприветствовал девушку.

Дан также заметил Изуми Учиху, повернулся, чтобы спросить своего племянника: "Какая красивая девушка, она твоя девушка?"

Как только прозвучало это замечание.

Изуми внезапно покраснела, застенчиво опустила голову и переплела пальцы.

Итачи тоже изменился в лице и быстро, вполголоса, отказался: "Нет, дядя".

"Я просто шучу. Не нервничай, мне плевать на твою щенячью любовь." - сказал Дан, присаживаясь на корточки и опуская Итачи обратно на землю.

Затем Дан подошел к Изуми и слегка улыбнулся: "Малышка, я дядя Итачи, и меня зовут Дан Учиха".

"А... Здравствуйте, старший Дан". Изуми быстро поклонилась, выглядя очень сдержанной

В следующую секунду.

Улыбка на лице Дана внезапно исчезла, сменившись намерением убить, которое было настолько сильным, что казалось почти осязаемым, подобно холодной волне, опускающейся на голову Изуми.

Свист.

У Изуми мгновенно сработал условный рефлекс, волосы по всему ее телу встали дыбом, все ее тело яростно напряглось, и она быстро достала пригоршню кунаев из сумки с инструментами ниндзя, висевшей у нее на поясе.

В то же время ее глаза превратились в алый узор.

"Йоу, это потрясающе, она еще и гениальная девушка".

Дан увидел шаринган Изуми и похвалил ее, и вспыхнувшее желание убить снова утихло, как будто ничего не произошло.

Изуми застыла на месте.

Итачи увидел это и прошептал: "Изуми открыла Шаринган в ночь Девятихвостого. В то время ей было всего 5 лет, и она собственными глазами видела, как умерли ее родители..."

"Все обернулось именно так, это действительно печально".

Дан взволнованно вздохнул.

Он вспомнил, что Изуми была возлюбленной Итачи, которая позже погибла от рук Обито в ночь геноцида, и ей выкололи глаза.

Изуми смогла открыть три томоэ в возрасте 11 лет. Если бы она не умерла внезапно, то через несколько лет стала бы Джонином, и возможно открыла бы Мангеке.

В конце концов, она так молода, с большим потенциалом и неограниченными возможностями в будущем.

<http://tl.rulate.ru/book/90531/2922531>